

Путешествие в Абсолют

**© Белый Грифон
(Евгения Духовникова)**

2010 г.

* * *

На белый листок стекают слова.
Вздыхая, перо я макаю в сознание.
И в капле чернил – и любовь, и судьба,
И чьи-то шаги, голоса, восклицанья.

И фразы, как птицы, слетают в тетрадь,
Часы монотонно считают мгновенья.
И строки расплывчатые – хочется спать,
И в мыслях моих кавардак и смятенье.

И ветер неистово бьётся в окно,
Холодным дождём осень плачет о лете.
Как жаль, что никто никогда не поймёт:
Зачем же, зачем же живём мы на свете?..

* * *

Время, постой! Не уходи!
Остановись!
Хоть на минутку притормози
И оглянись.

Не успеваю окончить дела
И тороплюсь.
Копится в ящиках
И на шкафах
Тягостный груз.

Время теряю, счастье ищу...
Где же оно?
Больше не буду и не хочу
Жить как в кино.

Плётку назад бы перекрутить,
Сделать стоп-кадр.
Чтоб окончательно завершить
Жизни этап.

Вспомнить все мысли и чувства
Свои,
И не забыть.
Переписать планы-черновики
На чистовик.

На документах поставить печать
Прожитых лет.

А там, где нужно,
Расставить слова,
Если их нет.

Плёнку потом бы опять крутануть,
Только вперёд.
И, помолившись, отправиться в путь, –
Время не ждёт!

Луна

Тихим летним вечером в пруду
Тёмно-синий виден небосвод.
Я со дна достать хочу луну,
Что кувшинкой по воде плывёт,

Нежится в прохладной глубине,
Как царевна в платье золотом.
Видит она в звёздной вышине
Отраженье круглое своё.

Опустила в воду руку я,
Но исчез куда-то жёлтый диск,
Лишь по всей поверхности пруда
Озорные блики расплылись...

Жизнь прожита, и пробит час

Жизнь прожита, и пробит час:

Всё сказано до нас.

Вчера и завтра – день один,

Как копии с картин.

Зачем былое повторять

И снова, и опять?

Как по спирали, жизнь идёт:

Виток, ещё виток.

Давно прошли мы этот путь,

И хочется уснуть.

И спать, цветные видеть сны,

Где сбудутся мечты.

Где солнце, небо, облака,

Лазурная река,

Где так прекрасно и тепло,

Всем горестям назло.

Но грёзы страждущих сердец

Растают наконец.

Мы будем снова и опять

Былое вспоминать.

Льёт серый дождь из серых туч;

И тускло всё вокруг.

И заунывный бой часов

Не заглушит его.

И хочется шепнуть: "Прости",
И хочется уйти.
И по дороге в никуда
Уйду я навсегда.

Я устала от жизни и суеты

Я устала от жизни и суеты,
Я хочу отдохнуть.
На досуге расставить все точки над "и",
А потом – снова в путь.

На досуге понять – не бывает чудес,
Все мечты позабыть.
И душевных страданий окончить процесс,
И, вздохнув, разлюбить.

Перестать за надеждой гоняться впотьмах,
Жизнь не розовый сон.
И не стоит в рулетку с судьбою играть:
Не резон.

А время плывёт

А время плывёт, и плывут облака,
И где-то, журча, серебрится река.

И чайки летают над пенной волной,
А небо пугает своей глубиной.

В лазурную тишь улетает мечта,
И тонко от счастья звенит высота.

А жизнь так прекрасна, что сердце поёт,
И песня летит в голубой небосвод.

И солнце лучами пронзает рассвет,
И в озеро капает розовый свет.

И в солнечных бликах – сверкание звёзд,
И есть в них ответы на каждый вопрос,

И пена прибоя, и дым от костра,
И песня, что тает всю ночь до утра.

Но только одно мне не скажет никто:
Что с нами случится? Что нам суждено?

Свершится ли, что загадаем сейчас?
И скоро ль настанет блаженный тот час?

Мы вместе прошли половину пути.
А сколько ещё надо будет пройти?..

Комета

По небу чёрному с другого края света
Летела яркая-преярая Комета,
Кроила Млечный Путь серебряной чертою,
Пленяя звёзды нереальной красотой.

И все на свете делались добрее,
И всё сверкало, отражая свет Кометы,
И хороводы звёзд вокруг неё кружили,
И старый мир наш благосклонно золотили.

И всё звенело в ослепительном сиянье,
И всё смеялось, пело, танцевало.
Цветные искры из хвоста Кометы
Ловили вдохновлённые поэты.

А где-то в городке провинциальном
Одна девчонка у окна стояла,
И теребила тюлевые шторы,
И рисовала на стекле узоры.

Глазами, мокрыми от слёз, глядела
На то, как всё сверкало и блестело.
Почти не веря в сказочную силу,
Желанья исполненье попросила.

И чудо, как ни странно, всё ж свершилось:
Комета девочке в ладони опустилась,
И, засияв в последний раз фонтаном красок,
Отчаянно блеснула, и – погасла.

Наутро люди говорили удивлённо,
Что наблюдался удивительный феномен:
Не долетев до середины неба,
Исчезла знаменитая комета!

Но люди – скептики. Они не верят, –
Кометы тоже чувствовать умеют,
И безучастными не могут оставаться,
Когда в их силах подарить кому-то счастье.

На Землю ветер радости навеяв,
Комета появилась и исчезла.
Но не сгорела,
не погибла,
не пропала.
Она Мечтою Сбывшеюся
Стала.

* * *

Я обманута страстью,
Пряным запахом снов,
Посулившим мне счастье
Под названьем любовь.

Жизнь – нелёгкая штука.
Жизнь – в рулетку игра.
Круговая порука:
Случай, слёзы, судьба.

Я уехала в солнце,
Я уехала в звон.
Никогда не вернётся
Мой скрипящий фургон.

Да простятся мне Богом
Все слепые грехи,
Потому что о многом
Я слагаю стихи.

* * *

Скользнула вниз, провалилась в пропасть,
И стал понятен исход сраженья.
Порывы ветра, всё выше скорость,
Без остановки вперёд движенье.

Нельзя тот миг вернуть обратно.
Светлеет небо, и гаснут звёзды.
От напряженья звенит пространство,
Но всё напрасно: всё слишком поздно.

И нет решенью альтернативы,
Как нет у круга конца и края.
Мне пели птицы свои мотивы,
Но я не помню их содержания.

Что было в прошлом? Что было раньше?
Воспоминанья в огне пребудут.
Жить не в грядущем, а в настоящем.
Что будет завтра? А будь что будет!..

* * *

Я слышу твоё приближенье
И звук шагов торопливых.
Огромное искушенье
Меня опять охватило.

Пытаюсь сопротивляться
И не подчиняться страсти.
Но только мысли боятся
Узнать, что такое счастье.

Стою на краю Вселенной,
Держась за сознанья лучик.
Хочу найти объясненье
Тому, что меня так мучит.

А ветер скулит и стонет,
И небо, дрожа, смеётся.
Зачем меня беспокоят
Незаданные вопросы?

Сурово ломает время
Знакомые очертанья,
Надежды слепое бремя,
Слова, голоса, мечтанья.

В безумстве ночей бессонных
Я гордой хочу остаться,
Набрать поскорее скорость,
И за горизонт умчаться.

Теория постоянства
Имеет одно объяснение:
Нельзя изменить, исправить
Закон рожденья и смерти.

Но здесь, на краю пространства,
Где ложь обвенчалась с правдой,
Узнать хочу, где хранятся
Ключи от райского сада.

Белые ночи

Сумрак поглотит огарок дня,
Всё затянет мутной пеленой.
Скроет серый бархатный туман
Очертанья улиц и домов.

И в коктейль смешает свет и тьму,
Выплеснет его на небосвод,
Робкую ночную тишину
В улицах пустынных разольёт.

И недвижимый городской пейзаж
Отразится в замершей воде,
Словно дивный сказочный мираж,
Растворится мир в зелёной мгле...

* * *

Стрелка минутная ходит по кругу,
В небе огни.
Вдаль убегут, догоняя друг друга
Будни и дни.

Завтра наутро встать спозаранку,
Встретить рассвет.
Белые ночи – день наизнанку, –
Старый сюжет.

Необходимо все коды-пароли
Вслух заучить.
Главные и второстепенные роли
Распределить.

Взглядов скрещенье, жесты-улыбки,
Рядом в такси.
Только прощения за ошибки
Ты не проси.

Время расставит приоритеты,
Всё по местам.
Кто-то сегодня – в авторитеты,
Завтра – в капкан.

Чёрная кошка через дорогу,
Птица в окно.
И непонятная сердцу тревога
Гложет его.

Знать не дано нам, что будет дальше, –
Это судьба.
Хочется верить в грядущее счастье
Людям всегда.

Чёрное и белое

Чёрное и белое.
Сбудется – не сбудется.
Перекрёстки зебрами,
Переулки – улицы.

В полном соответствии
С расписанием вторника,
Фонари и скверики,
Дворики и дворники.

И бегом по лестнице,
Чуть дыша от радости.
Разминуться, встретиться,
Избежать случайности.

Чёрное и белое,
Лоскутки и фантики.
Вечное и тленное.
Люди и романтики.

Дозор

По мотивам серии романов С. Лукьяненко "Дозоры"

Вертит шарик земной карусель мироздания,
День за днём стрелки медленно ходят по кругу.
Здесь сошлись Свет и Тьма, став навеки врагами,
Но они одолеть не сумели друг друга.

Стая воронов хищных кружила над ними
Чёрной тенью зловещей, исчадием ада.
Но в смертельном сраженьи равны были силы,
Только пропасть бездонная их разделяла.

И я в небо глядел, словно в Зеркало мира,
И я к солнцу, как к Богу, протягивал руки.
Улетал в невесомость на крыльях эфира,
Умирая от счастья, сгорая от муки.

И меня пожирало пьянящее пламя,
И шептал в исступлении я строки молитвы.
Но сорвал ураган с крыши алое знамя,
Что висело там в честь героической битвы.

И, как вакуум, вечер молчаньем наполнен,
В белый лёд навсегда заморожено время.
Здесь, на дне, так надёжно, тепло и спокойно,
Но я должен нести это тяжкое бремя.

В знойном воздухе ядерной бомбой взорваться,
И ползти на вершину, считая ступени.
С неизбежным смирившись, уйти, но дожждаться
Час, когда мне дозволено выйти из Тени.

Я берёг всё что мог, и я шёл по карнизу.
Я искал идеал, я боролся за правду.
Молчаливо сносил я любые капризы,
Для себя не просил никакую награду.

Алчный Сумрак терзал мои раны когтями,
Мои мысли сгорали в безудержном вихре.
В этом мире мы были всего лишь гостями.
Истекло наше время, и крики утикли.

Этот мир для меня был родительским домом,
Но теперь он остался лишь каменным склепом.
Почему, несмотря ни на что, я стал Тёмным?
Почему, несмотря ни на что, я был Светлым?

Почему я так поздно решился на выбор?
И теперь я всего лишь презренный изменник.
Все табу и запреты навеки отринул,
Своих чувств и желаний я больше не пленник.

И я в небо гляжу, словно в Зеркало мира,
Я ушёл. Я один, и я в поле не воин.
Я ловлю голоса из прямого эфира.
Я как рыба в воде, я как парусник в море.

И отныне ничто надо мною не властно.
Я лечу в небеса, словно белая птица.
Этот мир без меня будет трижды прекрасным,
И ночами, наверное, будет мне сниться.

Закат

Закат окрасил край небес
В кровавые тона,
И свет дневной во мгле исчез,
И мир накрыла тьма.

И солнца раскалённый диск
Упал за горизонт.
И от удара задрожал
Туманный небосвод.

И звёзды сыпались дождём
На крыши и дома.
И таял колокольный звон,
И полная луна.

Клубился над рекою пар,
Как сливки с молока.
И капал розовый нектар,
И плыли облака.

И ветер мятным соком был,
А лунный свет как мёд.
Я чашу эту долго пил,
Времён замедлив ход.

И полной грудью я вдыхал
Пьянящий аромат.
И с наслаждением внимал
Я пению цикад.

Я настежь распахнул окно,
Чтоб песню в дом впустить,
Чтобы вслед за этим дивным сном
В ночную даль уплыть.

Но скоро тьму прогонит прочь
Оранжевый рассвет.
Я не забуду эту ночь
И через сотню лет.

Утро

Солнечный зайчик на белой стене
Ярким пятном.
Блики танцуют в открытом окне,
Проятся в дом.

В небе расплавленный утренний свет,
Словно пожар.
На подоконник струится рассвет.
Тает нектар.

На краю мира пылает огнём
Алый рубин.
Капает с облака жидким стеклом
Розовый дым.

Сок виноградный течёт через край
За горизонт.
Радуга, пёстрая, как попугай,
Утро везёт.

Покоритель Зари

По мотивам "Хроник Нарнии" К.С. Льюиса

Мой белый корабль плывёт на Восток,
Где солнце, как огненно-рыжий цветок.
И пенятся волны у нас за кормой.
Летучие рыбы парят над водой.

И свежего ветра полны паруса,
И благословляют наш путь небеса.
И яркие звёзды над нами горят,
Созвездия новые в небе творят.

Чтоб с курса не сбиться, не заплутать,
Всю ночь они будут наш путь озарять.

Плывём на Восток, на Край света плывём,
И к цели своей ближе мы день за днём.
Мы не остановимся ни перед чем.
Не страшно нам дивное пенье сирен.

Драконы и ящеры нам не страшны.
С туманом и грозами справимся мы.
Пусть путь наш далёк – мы от бурь не бежим,
Вкусить приключений в пути мы хотим.

Ведь если фортуна сопутствует нам,
То будут напасти нам все по зубам!

А там, впереди, ждёт нас чудо-страна,
Где миррой и сливками пахнет луна,
Где можно до солнца рукою достать,
И гроздь ярких звёзд прямо с неба сорвать.

Где в воздухе тает малиновый звон,
Где в явь поутру превращается сон,
Где белые лилии в море растут,
И песни свои нам русалки поют.

Когда в синем небе взойдут две Луны,
Тогда доплывём мы до этой страны.

Морская вода там теплей молока,
Густая, как мёд, сладковата слегка.
И каждое утро с багряной зарёй
Там белые птицы летят над землёй.

Там встретит нас месяца серп золотой,
Мы будем всю ночь танцевать под Луной.
Мы будем три тысячи лет и три дня
Греть наши сердца у святого огня.

Когда же с горою сойдётся гора,
Тогда нам домой возвращаться пора.

Полюса

Мы с тобой на разных полюсах:
Север я, ты – Юг.
Наши часовые пояса
Образуют круг.

Разделяют нас сейчас всего
Триста тысяч вёрст,
Сотни судеб, миллион ветров,
Свет далёких звёзд.

Между нами холод ледяной,
Пыль ночных дорог.
Где-то есть во тьме моё окно.
Где-то – твой порог.

Ты – другой. Ты не такой, как я,
Ты – огонь и лёд.
Ты – дыханье жизни для меня,
Ты – души полёт.

Мы такие разные с тобой,
Здесь я, а ты – там.
Ты моё смятенье и покой.
Ты – мечта моя.

Может, всё же мне не суждено
Отыскать тебя.
Но я верю: где-то всё равно
Вместе ты и я.

Да, не здесь, а где-то далеко,
Где-то за чертой.
В глубине таинственных веков,
В сущности иной.

В измеренье номер сорок три
Или сорок два,
На краю заброшенной земли
Есть страна одна.

Там положен горестям конец,
Нет разлук и бед,
Там для двух в такт бьющихся сердец
Расстояний нет.

Там растает снег, утихнет боль,
Сбудутся мечты.
Там в десятку превратится ноль,
Кактусы – в цветы.

Там всё, что ты ни захочешь, есть,
Там уютно всем,
В измеренье номер сорок шесть,
Или сорок семь.

Но в Страну Чудес нам не попасть,
Путь туда закрыт.
Надо здесь, сегодня и сейчас
Научиться жить.

Демон

При свете дня черней, чем ночь,
Во тьме он белый свет.
Осколки жизни гонит прочь
За сотни тысяч лет.

Спрошу – но мне ответит он
Вопросом на вопрос.
Всего лишь сон, но этот сон
Не в шутку, а всерьёз.

Он за руку меня берёт
И манит за собой.
Он в мир иной меня ведёт,
В чертог свой золотой.

Он обещает мне весь мир,
В котором я – король,
Но я сначала должен был
Свою исполнить роль.

Дворец и титул князя мне
Он хочет подарить,
Но должен я душой своей
За это заплатить.

Но я ему отвечу "Нет.
Спасибо за рассказ".
Он ждал совсем другой ответ,
А получил отказ.

Он хмурит брови и молчит:
Он знает, что я прав,
Но примет равнодушный вид
С улыбкой на устах.

Взмахнёт крылом и улетит
В открытое окно.
А я пойму, что призрак был
Всего лишь страшным сном.

Прощание

Этот сюжет как сценарий к немому кино.
На пожелтевшей траве твои вижу следы.
Ты здесь бродил, но сейчас мне уже всё равно,
Пусть сожаление смоят потоки воды.

Здесь всё забыто, как старый музейный архив,
Остановились часы, и завяли цветы.
Воспоминания эти три века хранив,
Завтра сожгу я в огне своей первой мечты.

Мягкий журнал с фотографией суперзвезды,
Ключ от квартиры, в которой уже не живу.
С календаря обрывая сухие листы,
Я ухожу, и сюда я уже не приду.

Не возражай – это были всего лишь слова.
Ты был неправ, и за это меня извини.
Даже свечного огарка не стоит игра,
Я заперла на замок дверь в ушедшие дни.

Осенний дождь

Осенний дождь стекает с крыш,
И листья кружатся в паденье,
Но ты не веришь в наважденье, –
Ты просто спишь.

А дождь всё льёт, и мокрый мир
Угрюмо ждёт тепла и света,
Но свет не ведаёт об этом, –
Он всё забыл.

И я по лужам вновь иду,
Пишу я осени страницы,
Мечтаю до весны забыться
В хмельном бреду.

Прошло три года и чуть-чуть,
А я почти уже забыла.
А, может, просто уловила
Я жизни суть.

Я поняла, что днём одним
Мне не измерить расстоянье,
Хотя он был от расставанья
Судьбой храним.

Я ухожу. И будет пусть
Всё в этом городе, как прежде.
Но будет он дремать в надежде,
Что я вернусь.

* * *

Весною ночи бессердечно коротки,
А днём от солнечного света не укрыться.
Черкну я пару строчек от руки,
Исписанные скомкаю страницы.

Чтобы не знали, где меня искать,
Записку на столе я не оставлю.
В огонь я брошу старую тетрадь,
И сожалеть о прожитом не стану.

Не жди, ты не увидишь моих слёз,
От них не будет никакого толку.
Повиснет в воздухе немой вопрос,
И разобьётся в мелкие осколки.

Я эту книгу до конца прочла.
Сюжет, поверь, был прост и зауряден.
Я, может, лучше б написать смогла,
Но не хочу твоей перечить славе.

И хоть весь мир держала я в руках,
Старания мои напрасны были.
Сгорит бумага, превратившись в прах.
Развеет ветер горстку серой пыли.

Фантик

В ярких фантиках конфеты,
Звон бокалов,
Блики праздничного света
В самоварах.

И в саду играют скрипки,
Дуют в трубы,
И пунцовые улыбки
Красят губы.

Собирала хороводы
Балалайка,
И следила с небосвода
Ночь-хозяйка.

Рисовала звездопады
Акварелью,
Угощала шоколадом
С карамелью.

Ленты, бусы, украшенья
И наряды,
Суматошное веселье
Маскарада

На прощанье нам оставит
Впечатленья,
Но воспоминанья ранит
Сожаленье.

Праздник кончился, и свечи
Догорели.
И стучится хмурый вечер
В наши двери.

И прочитаны все книги,
Песни спеты,
Надоели все интриги,
Все советы.

За собой уносит вечность
Город людный
В ледяную бесконечность
Серых будней.

Даже мудрецы не знают,
Что случилось,
Почему мечта в реальность
Превратилась,

В тусклых чёрно-белых красках
Потерялась,
А от памяти о сказке
Нам остались

Старой песни два куплета,
Запах мяты,
Да от съеденной конфеты
Фантик мятый.

* * *

Когда ты хочешь всё исправить,
А делаешь лишь только хуже,
Когда ты ждёшь чьего-то слова,
А телефон молчит весь день,

Ты понимаешь: всё напрасно,
И здесь ты никому не нужен,
Но в старый парк приходишь снова,
И жадно ловишь её тень.

Когда ты видишь: жизнь разбита,
Последний шанс уже истрачен,
Когда назад вернуться хочешь,
Хоть знаешь: мир не изменить,

Ты проиграл; и карта бита,
И не был твой кредит оплачен.
Но ты вздохнёшь и скажешь тихо:
"Я не могу её забыть".

* * *

Я время сверяю по атомным часам,
И ставлю будильник на сорок.
Я не доверяю лукавым голосам,
И длинным рядам книжных полок.

Пусть годы рекою бегут куда-то вдаль,
Мне дружбы их даром не надо.
В стихах растворяются и радость, и печаль,
Как в пенных струях водопада.

Кручу киноленту в проекторе судьбы,
И в кадре какие-то лица,
И в будничной серости суетной толпы
Так просто навек заблудиться.

Сижу и листаю страницы дневника,
И вижу лишь бледные тени.
Как тают на солнце туман и облака,
Так прошлое тает в забвенье.

Подробностей помню всё меньше с каждым днём,
И с каждым днём меньше открытий.
И памяти омут, бездонный водоём
Стирает реальность событий.

Я время сверяю по атомным часам,
И ставлю будильник на двести.
Я знаю, что в жизни есть место чудесам,
Но как нам попасть в это место?..

* * *

Если вечер опять настанет,
В твои окна солнце заглянет,

И укутает на прощание
В шелест пурпура крыши зданий,

В аметист переплавит стёкла,
И исчезнет за горизонтом.

Силуэт телебашни стройный
Растворится во мгле зелёной.

Свою тень монумент гранитный
Затеряет в вихре событий,

На поверхность воды уронит,
И в воде её похоронит.

И суровый байкальский ветер,
Позабыв обо всём на свете,

Своё имя тебе прошепчет,
И на сердце вдруг станет легче.

И вздохнёт небосклон лазурный,
Где-то вздрогнут гитары струны.

Ты пойдёшь по дороге к дому.
Здесь всё с детства тебе знакомо:

И сосна, и кусты сирени,
И крыльца твоего ступени.

По дороге всё так же чинно
К перекрёстку спешат машины.

В деревянном доме напротив
То же солнце пылает в стёклах.

Те же голуби здесь летают,
Но чего-то всё ж не хватает.

Что-то милое и родное,
Что когда-то жило с тобою,

Испарилось и прочь умчалось,
Только в памяти боль осталась.

Невозможно вернуть былое,
И тропа заросла травой.

Время то лишь троллейбус помнит,
Что навстречу рассвету ходит,

К полуострову снов и песен,
Где когда-то промчалось детство.

* * *

Всё то, что любим мы на свете,
Когда-то не существовало.
Всё то, что ныне всем известно,
Когда-то началось с нуля.

Всё, что растёт и плодоносит,
Когда-то только расцветало.
Всё, что теперь всем интересно,
Когда-то знал лишь ты и я.

Всё, что мы видим в этом мире,
Когда-то было лишь в проекте.
Идеи в воздухе витали
И воплощались в бытие.

Рождался Свет, и Тьма рождалась,
И в их неистовом дуэте,
В противоборстве лжи и правды
Земная возникала твердь.

То, что историей зовётся,
Когда-то было лишь прологом,
Всего лишь чистой белой картой,
Наивной детской мечтой.

И мир, каким мы его видим,
Стал этой прихоти итогом.
И документ о результатах
Подписан твёрдою рукой.

Никто не видел, что в расчёты
Вкралась коварная ошибка.
Никто не знал, что есть погрешность,
Никто не ведал, почему.

Мы даже не подозревали,
Что равновесие так зыбко,
Что стоит чуть сместить акценты, –
И всё тотчас пойдёт ко дну.

Плывут года неторопливо,
И пишет жизнь за строчкой строчку.
В урочный час наступит утро,
Минувший день сойдёт на ноль.

Но только эта безмятежность –
Лишь тоненькая оболочка,
А коль присмотришься получше,
Увидишь хаос, грязь и боль.

И, к сожалению, исправить
Мы ничего уже не можем.
Необратимы измененья,
Горит фитиль, взведён курок.

Жаль, но старайся – не старайся,
Сей механизм настолько сложен,
Что разобраться в его схеме
Так до сих пор никто не смог.

И равновесие нарушить,
Поверьте, ничего не стоит.

И балансирует на грани
С недавних пор наш бранный мир.

И мы живём как на вулкане,
И смотрим в небеса с тревогой,
И каждый миг мы с содроганьем
Сканируем прямой эфир.

Мы с нетерпением ждём известий
О том, что будет завтра с нами,
Мы слушаем прогноз погоды
И катастрофы молча ждём.

Мы знаем: судный час всё ближе,
Но мы смирились и устали.
Твердя "В Багдаде всё спокойно",
Своей дорогою идём.

II

Я реверс принимал за аверс,
Я видел всё в неверном свете.
Так сложно сделать верный выбор,
Ведь жизнь – игра, и ставок нет.

Есть средства для, и средства против,
Но среди множества рецептов
Ты не найдёшь того, что ищешь,
Хоть обойди весь белый свет.

Не жди удачи понапрасну:
Его состав в большом секрете.

Сгорели все страницы текста,
Развеян пепел на ветру.

Твердили мне, что жизнь прекрасна,
Но я не смог найти ответа,
Что день отнимет уходящий,
И что случится поутру.

Но всё прошло. Концерт окончен,
И сторож закрывает двери.
Опять проблемы с освещением,
И я зажгу фитиль свечи.

И только длинный серый вечер
Пытается в мечту поверить,
Наверное, он что-то знает,
Но он, как и вчера, молчит.

Закатная песня

Когда до первой до звезды всего лишь несколько минут,
Всё в напряжённом ожиданье замирает,
И оживают фонари, и тени по земле ползут,
И край небес в янтарном мёде тает.

И, набирая высоту, мой лайнер мчится на закат,
Туда, где вечный свет воюет с вечной тьмою,
И ультрафиолетовое солнце в миллион карат,
Спеша за горизонт, меня зовёт с собою.

И рыжим апельсином неуклюже плюхнувшись на дно,
Нектаром солнечным забрызгает всё небо,
И смоеет в океан остатки дня нахлынувшей волной,
И станет сказкой явь, и былью станет небыль.

И если завтра будет поздно, то сегодня в самый раз,
Закончить всё, что было начато когда-то.
Давай скорей поставим точку, и не надо лишних фраз,
И, может быть, мы всё успеем до заката.

И чем длиннее будет ночь, тем долгожданней станет день,
И мы его растянем на семьсот парсеков.
Чтоб нам успеть сказать всё то, что днём сказать нам было лень,
И обещание исполнить до рассвета.

А на краю небес закат течёт, как цитрусовый сок,
Огарок прожитого дня во тьме сжигает.
И я его хочу догнать, и лайнер мой летит вперёд,
Но только всё равно за ним не успевает.

Тележка

Бьют двенадцать раз подряд
Часы старинные.
Вдаль уходит на закат
Дорога длинная.

По дороге в никуда
Тележка катится.
Если убегу туда,
Меня не хватятся.

А на небе голубом
С утра ни облачка.
У причала за бугром
Рыбачья лодочка.

На зелёных на волнах
Стоит-качается,
Но история моя
Здесь не кончается.

Я иду тебя искать
Морями синими,
Только повернуть назад
Ты не проси меня.

Я ищу мой стольный град
Лесами тёмными,
Знаю, нет пути назад,
И в небе вороны.

Солнце среди бела дня
За гору спрячется,
Тучи, слов не говоря,
Дождём расплачутся.

Ветер с юга – не к добру,
Пророчит горести.
Крик совы сулит беду,
И грех на совести.

Землю великан трясёт,
И звёзды катятся.
Если небо упадёт,
То кто расплатится?

Кто в пути, тот пусть идёт
Своей дорогою.
А тому, кто свет зажжёт,
Простится многое.

Если я найду ответ –
Вопросы кончатся.
Но его всё нет и нет,
А жить так хочется.

Я иду куда-нибудь
По свету белому.
Но предпочитаю путь
От части к целому.

А дорога всё ведёт
В края далёкие.

От заката на восход
Пройдут немногие,

Мне ж известен путь иной:
Сквозь сновидения,
Но тебе помочь должно
Воображение.

Ты представь прекрасный край,
Колосья спелые,
И зовёт дорога вдаль
В туманы белые.

По дороге в никуда
Тележка катится.
Если убегу туда –
Никто не хватится...

Жёлтый лист

Скажи, о чём мечтает жёлтый лист,
Когда, кружась, он падает на землю?
Ведь небосклон безоблачен и чист,
Дождя нет уже целую неделю.

А он по луже парусом плывёт,
На отражение своё в воде любуясь.
И, затаив дыханье, молча ждёт,
Как будто знает неземную мудрость.

Как будто в его власти целый свет,
И коль захочет – остановит время.
Он дать готов на твой вопрос ответ,
Но только не вдаваясь в объясненья.

Он знает, что прошла пора цветов,
Что наступил сезон дождей и листопадов.
Но он молчит. Не нужно лишних слов,
Когда не знаешь сам, где ложь, где правда,

Так мир устроен: как не суетись,
Ты изменить судьбу, увы, не в силах.
Смирись с дождём, и с осенью смирись,
И с ветром, неприветливым и стылым.

Скажи, о чём мечтает жёлтый лист,
Когда льёт ливень целую неделю?
И пусть романтик он и оптимист,
И пусть он в своё счастье слепо верит,

Он будет смят колёсами машин,
Он будет втоптан в грязь глубокой лужи.
Он навсегда останется один,
И никому на свете он не нужен.

Но он мечтал – о звёздах и луне,
Мечтал о солнце и о ярких красках.
Он жил воспоминаньем летних дней.
Он чуда ждал и путал жизнь со сказкой.

И коли наверху всё решено,
Зачем пытаться что-то переделать?
Ведь если яд насыпали в вино,
Судьба сама решит, кто выпьет первым.

Кошка

Я кошка. Гуляю сама по себе.
Сижу вечерами на крыше.
Порой почему-то так хочется мне
Быть к звёздам хоть чуточку ближе.

Я кошка. Я дочь диких Лунных котов.
Сюда я попала случайно.
По эху иллюзий, по ниточкам снов
Я мир ваш земной изучала.

В глазах моих отблеск мерцающих звёзд,
А лапы в космической пыли.
Я кошка. Ответ на извечный вопрос,
Который когда-то забыли.

Заставить меня быть такой же, как все,
Не сможешь ты, как не старайся.
Я кошка. Иду по своей полосе,
И в этом со мной не тягайся.

Я кошка и я одиночка в душе,
Свободна как солнечный ветер.
Я верю что рай может быть в шалаше,
Но не в позолоченной клетке.

Со мной не шути – девять жизней моих
Свирепости мне добавляют.
Я кошка, и непредсказуем мой стих,
И пусть это вас испугает.

И коль не хотите отведасть когтей,
То зря вы не спорьте со мною.
Я кошка. Я ведьма. Я – тёмная тень,
И тайну я вам не открою.

Я кошка. Меня против шерсти не гладь,
И палец мне в рот не кладите!
А если захочется мне поиграть,
То вы от меня не сбежите.

Меня в тёмной комнате сможешь найти?
Попробуй, коль ты не боишься!
Я кошка. Не стой у меня на пути,
Со мной ты не договоришься.

Но всё ж иногда возникает соблазн
К чьему-нибудь боку прижаться,
Смущённо ловить взгляд единственных глаз
И робким котёнком казаться...

Дождливое

Дождь идёт уже неделю,
Пузыри плывут по лужам.
Осень сердится на землю,
Город мрачен и простужен.

И, взъерошив свои перья,
Птицы спрятались под крышу.
Мёрзнут под дождём деревья,
Звуки музыки всё тише.

Всё затихло от ненастья,
Облака друг к другу жмутся,
Разрываются на части
И от холода трясутся.

И, насупившись на небо,
Ёжатся дома от ветра.
Будет в поле много хлеба,
Будет в жизни мало света.

Всюду сырость, всюду слякоть,
В дефиците нынче солнце.
Впору от тоски заплакать, –
Только сердце разорвётся.

Лишь отчаянный кораблик
Из газеты прошлогодней
В русле узенькой канавы
Рассекает волны гордо.

Он, наверно, представляет,
Что плывёт по океану,
И, наивный, он не знает,
Что не вечная бумага.

Он в трагедии не верит,
Он не ведаёт несчастий,
Он живёт одним мгновеньем,
И одним мгновеньем счастлив.

Птица

Я шла по улице безлюдной,
А в небесах летела птица:
Навстречу солнечному ветру,
Навстречу синей высоте.
Я провожала её взглядом,
Мечтая с ней соединиться,
Чтоб в бесконечности пространства
Нам вместе спеть.

Она парила в поднебесье,
Роняя розовые перья,
Забыв законы притяженья,
Она светилась от любви.
И я вдруг захотела в небо,
Обнять весь мир, расправив крылья,
Забывать всё, что со мною было,
И всех простить.

Сестра моя! Постой немного!
Постой, я улечу с тобою!
Ты покажи мою дорогу,
А я рискну по ней пройти.
Мы вместе разгадаем тайны,
Что нам дарованы Судьбою,
Нам будет проще по дороге
Вдвоём идти.

Но птица слов не услышала,
Мой голос на ветру растаял,
И лишь беспомощное эхо
Вернуло мне мои слова.
И звуки музыки пропали
Во мраке городских кварталов,
И я осталась на распутье
Совсем одна.

И я опять неторопливо
Пошла по улице пустынной,
А город шёл со мною рядом
Огнями жёлтых фонарей.
И он сказал мне, что не птицей
Была я рождена на свете,
И в небе путь ищу напрасно, –
Он на Земле.

Грифоны

Я люблю вечерами по набережной гулять
И смотреть, как гранит мостовой точат серые волны.
Здесь до двери в иную реальность рукою подать,
А у кромки воды здесь меня поджидают грифоны.

Уже третье столетье они караул свой несут,
Защищают от бед и напастей наш город любимый,
Как примерные стражи, бессменно стоят на посту,
А мороз кружева из тумана вплетает им в гривы.

Да, я знаю, что это всего лишь скульптурный ансамбль,
Но себя я на мысли ловлю, что они как живые,
И когда гладь воды разбивает проплывший корабль,
Мне мерещится, что они вдруг шевельнутся и прыгнут.

Но они неподвижно и пристально смотрят мне вслед.
Мелкий питерский дождь им красивые слёзы подарит,
А по-зимнему бледный и хмурый апрельский рассвет
В их янтарных глазах красно-розовым бликом растает.

Словно данный великим богам исполняя обет,
Они, зубы оскалив, хранят флегматичную гордость.
И проходят года, и сливаются в тысячи лет,
Словно чувствуя боль, и отчаянье, и безысходность.

А когда-то под яркими звёздами южных широт
Вы в бескрайних небесных просторах, как птицы, летали!
И не верили в страшные сны, и не знали хлопот,
И порою о счастье грифоньем украдкой мечтали.

Но теперь вы прикованы к сырости серых ветров,
И свинцово-стальной небосвод больно давит на плечи,
Лишь когда начинается песнь разведения мостов,
От мелодии этой становится чуточку легче.

День и ночь вы стоите у стылой гранитной стены,
И не можете с крыльев своих отряхнуть позолоту.
Омывают вам лапы священные воды Невы,
И не взять выходной, и не бросить вам эту работу.

Обречённо вздыхаете, взгляд обратив к облакам,
И душа замирает от ваших безмолвных стенаний,
И печальной гитары несмело коснётся рука,
И нарушат седое безмолвье аккорды баллады.

Но ни слова обиды никто не услышит от вас:
Изваянью грифона не ведомы низкие чувства.
И, как только полночная тьма огласит свой указ,
Вы, забыв о себе, заступаете вновь на дежурство.

Каждый день провожаете взглядами толпы людей,
И с презрением смотрите на их смешные волненья.
Нет вам дела до их ожиданий, забот и страстей:
Впереди у вас целая вечность забвенья и тлена.

Ах, за что так чудовищно вас наказала судьба, –
Быть для жадных до зрелищ туристов зверушкой забавной,
Под огнём фотовспышек о солнечном свете мечтать,
Поневоле вкушая плоды непредвиденной славы.

Может, в инфрафизическом мире фантазий и снов,
Где связались в кармический узел пространство и время,
Вы смогли бы избавиться от своих тяжких оков,
Сбросить чёрствых бездушных личин непосильное бремя,

Холод кованых шкур на живое тепло променять,
И обратно в задорных крылатых существ обратиться.
Может, знаю я что-то, что мне не положено знать,
Но, боюсь я, что не суждено этим чаяньям сбыться.

И становится мне вас, грифоны, так искренне жаль,
И от жалости ноет в груди, и сжимается сердце,
Я хочу разделить с вами горькую эту печаль,
Но от участи вашей, увы, никуда вам не деться.

И, забыв обо всём, обнимаю холодный металл,
А грифоны молчат, словно знают какую-то тайну.
Не найдя нужных слов, повторяю я чужие слова:
Ничего в этом городе не происходит случайно.

Может быть, вы нарушили высший грифоний устав,
Или, может быть, в чём-то другом невзначай провинились?
И за это лишили вас титулов, званий и прав,
И в безжизненность статуй бессмертные души вселились.

Умоляю, скажите мне, как можно вас оживить?
Как вас расколдовать, как разрушить жестокие чары?
Я добьюсь, чтобы мне разрешили вас освободить,
Ведь искупит любую вину столь суровая кара.

Но грифоны молчат. И Нева молчалива как дым.
Мой вопрос без ответа оставили высшие силы.
То ли стали от старости глухи к проблемам земным,
То ли стали, бедняги, незрячи по той же причине.

Я всего лишь, увы, человек. Не шаман и не маг.
Не в моей власти вырвать вас из ненавистного плена.
Очень жаль, что история кончится именно так:
Неуклюжей попыткой в стихах отыскать утешенье.

Что же, будет исполнена воля святая небес.
Не секрет, что в страданиях души становятся чище.
Это поприще ваше, и ваше призванье, и крест,
И я верю, когда-нибудь нашу молитву услышат.

Без корысти и выгоды, не ожидая наград,
Что само по себе, к сожалению, редкостью стало,
Мои brave воины на карауле стоят,
От злых духов и происков тьмы грешный мир охраняя.

Не смотрите на острые когти и хищную стать, –
Пусть свирепы на вид, вы существ не найдёте добрее,
Загляните в глаза, ничего не пытаясь понять,
И от этого взгляда рассеются ваши сомненья.

Заплутав в чередѣ проводами опутанных дней,
Эта старая сказка в забытых легендах растает,
И опять Петербург из тумана, песка и камней,
В перламутровой ауре передо мной вырастает.

Я уйду в твою ночь, не считая ни дней, ни минут,
И куда заведёт этот путь, даже знать не желаю,
Но опять по привычке я выберу старый маршрут,
И по набережной бульжной опять зашагаю.

И пусть город мой вечно в дождливые сети одет,
Я дышу полной грудью, и мне так легко и спокойно,
Ведь покой на Неве сторожит живописный квартет:
Боевая четвёрка отважных и верных грифонов.